

Чирков Н.В.

*Институт Св. Томаса Аквинского, Отделение Папского Салезианского
Университета; Амурский государственный университет
Италия, г. Турин, ул. Себастьяна Кабото 27, 10129
chirkovniko@gmail.com.*

Особенности инкультурации христианства в миссионерской деятельности китайского иезуита У Ли: путь диалога европейской и китайской культур

Аннотация. В статье проведено исследование миссионерской деятельности китайского иезуита У Ли. Тема инкультурации христианства в отечественных научных кругах по большей части ограничивается рассмотрением деятельности западных миссионеров, прибегающих к данной стратегии. Распространённым примером является миссионерская деятельность итальянских иезуитов Маттео Риччи и Микеле Руджери – основателей первой иезуитской миссии и пионеров культурной аккомодации в эвангелизации китайского народа. Поэтому исследовательский интерес в данной работе направлен на рассмотрение менее известной проповеднической деятельности китайского иезуита У Ли, унаследовавшего методы инкультурации христианства крестивших его иезуитов. У Ли оставил значимый след в истории эвангелизации собственного народа. Уникальна не только сама фигура У Ли, но и способ эвангелизации, которым он руководствовался в своей религиозной деятельности. Являясь выдающимся китайским художником, поэтом и музыкантом, он интегрировал многие локальные элементы культуры для интерпретации христианства среди китайцев. Сохраняя скромность, осмотрительность и уважение к традиционным китайским обычаям и культуре, освоив латинский язык, но используя родной язык для трансляции элементов западной теологии и вероучения, проповедник успешно эвангелизировал местный народ. У Ли оставил виднейший след в диалоге между китайской и западной культурами. Стратегия инкультурации христианства У Ли, выраженная формами традиционного искусства того времени, запечатлена на полотнах, многие из которых сегодня выставлены в крупных мировых галереях, таких как Метрополитен-музей в Нью-Йорке, Шанхайском музее древнекитайского искусства и др.

странённым примером является миссионерская деятельность итальянских иезуитов Маттео Риччи и Микеле Руджери – основателей первой иезуитской миссии и пионеров культурной аккомодации в эвангелизации китайского народа. Поэтому исследовательский интерес в данной работе направлен на рассмотрение менее известной проповеднической деятельности китайского иезуита У Ли, унаследовавшего методы инкультурации христианства крестивших его иезуитов. У Ли оставил значимый след в истории эвангелизации собственного народа. Уникальна не только сама фигура У Ли, но и способ эвангелизации, которым он руководствовался в своей религиозной деятельности. Являясь выдающимся китайским художником, поэтом и музыкантом, он интегрировал многие локальные элементы культуры для интерпретации христианства среди китайцев. Сохраняя скромность, осмотрительность и уважение к традиционным китайским обычаям и культуре, освоив латинский язык, но используя родной язык для трансляции элементов западной теологии и вероучения, проповедник успешно эвангелизировал местный народ. У Ли оставил виднейший след в диалоге между китайской и западной культурами. Стратегия инкультурации христианства У Ли, выраженная формами традиционного искусства того времени, запечатлена на полотнах, многие из которых сегодня выставлены в крупных мировых галереях, таких как Метрополитен-музей в Нью-Йорке, Шанхайском музее древнекитайского искусства и др.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь, инкультурация христианства, межкультурный диалог, межрелигиозный диалог, эвангелизация, миссионерская деятельность, культура, Китай, иезуиты, У Ли, живопись, искусство

Nikolai V. Chirkov

*Institute of St. Thomas Aquinas, Department of the Pontifical Salesian University;
Amur State University
27 Sebastiana Caboto str., Torino, 10129, Italy
chirkovniko@gmail.com*

Peculiarities of the Inculturation of Christianity in the Missionary Activities of the Chinese Jesuit Wu Li: The Path of Dialogue between European and Chinese Culture

Abstract. This article attempts to analyze the missionary activities of the Chinese Jesuit Wu Li. When speaking of the Inculturation of Christianity in China, the topic in domestic academic circles is limited to attention to Western missionaries who resorted to this strategy. A common example is the missionary work of the Italian Jesuits Matteo Ricci and Michele Ruggieri, founders of the first Jesuit mission and pioneers of cultural accommodation in evangelizing the Chinese people. Therefore, it is interesting to consider the preaching activities of the Chinese Jesuit Wu Li, who inherited the methods of Inculturation of Christianity from the Jesuits who baptized him. Wu Li left a significant mark on the history of the evangelization of his own people. It is not only the figure of Wu Li, but also the method of evangelization that made him unique. As a prominent Chinese artist, poet, and musician, he integrated many local cultural elements to interpret Christianity among the Chinese. Remaining humble, circumspect, and respectful of traditional Chinese customs and culture, mastering the Latin language but using his native language to translate elements of Western theology and doctrine contributed to the success of evangelization not only among scholars and Chinese nobles but also among ordinary people. Wu Li left a prominent mark on the dialogue between Chinese

and Western cultures. Wu Li's strategy of Inculturation of Christianity as expressed in the forms of traditional art of the time is depicted in paintings, many of which are now on display in major world galleries such as the Metropolitan Museum of Art in New York, the Shanghai Museum of Ancient Chinese Art, and others.

Key words: Roman Catholic Church, Inculturation of Christianity, intercultural dialogue, interreligious dialogue, evangelization, missionary work, culture, China, Jesuits, Wu Li, painting, art

Исторический контекст: актуальность местного духовенства

Начиная с 1583 г. и до запрещения деятельности миссии в 1773 г. орден иезуитов был главным орудием деятельности Римско-католической церкви в Китае. Иезуиты в Китае не только распространили западные научные и культурные идеи, но также познакомили Европу с китайской цивилизацией. Важной составляющей деятельности ордена иезуитов в Китае был метод «культурной аккомодации», основанный на усвоении миссионерами традиционных норм и культурных ценностей местного населения, не противоречащих христианскому вероучению [Чирков, 2014, 115]. Данный метод включал в себя изучение китайского языка и культуры, принятие китайского имени, обращение с учёными и другими представителями китайской интеллигенции в соответствии с нормами китайской ментальности. К миссионерской деятельности в Китае иезуиты приступили с анализа религиозно-философской ситуации и культурных традиций китайцев¹. Уже на ранних этапах развития миссии орден иезуитов показал большую открытость и устремлённость к диалогу между Западом и Востоком. Иезуиты изучили местные религиозные верования и выявили в них подходящие элементы, с помощью которых можно было бы наиболее результативно преподнести китайскому населению христианское вероучение [Дубровская, 2000, 84].

Основоположниками первой католической миссии в Китайской империи являются двое итальянских иезуита – Маттео Риччи² и Микеле Руджери³. Существенным компонентом миссионерской деятельности М. Риччи явилось усвоение традиционных норм и мировоззрения китайского народа. Совместно с М. Руджери они впервые предприняли попытку обнаружения идей и символов в различных философских и религиозных учениях Китая, совместимых с христианством [Чирков, 2014, 116]. Стратегия инкультурации христианства, выстроенная М. Риччи в восприятии и использовании религиозных, культурных и моральных ценностей китайского народа для проповеди христианства, не была характерна для миссионерской деятельности РКЦ того времени. В силу своей новизны позиции и методы инкультурации христианства в Китае стали вызовом для церкви того времени и не нашли одобрения у большинства в среде духовенства РКЦ. Особое внимание было сконцентрировано на китайских ритуалах почитания предков, практику которых М. Риччи интерпретировал как приемлемую локальную традицию для новообращённых, но лишь с позиции социально-культурных, а не религиозных церемоний. Однако такой подход получил негативную оценку со стороны других монашеских конгрегаций, развернувших свою миссионерскую деятельность в Китае. Католическая церковь того времени относительно вопроса о совместимости христианских догматов с конфуцианскими практиками и их применении в проповеди христианства в Китае выражала несогласие и в последствии осудила⁴ [Чирков, 2019, 83–84] этот метод. Разворачивающаяся конфронтация внутри РКЦ обнаруживала конфликт интересов между вовлечёнными религиозными монашескими конгрегациями и европейскими нациями в Китае, а также осветила сложные отношения Святого Престола в коммуникации на территориях католических миссий. В свою очередь такая атмосфера, возникшая в результате культурного конфликта, получившего особое название «спор о китайских ритуалах», повлияла на отношения между католической церковью и китайским обществом, которые начали заметно ухудшаться⁵. Иезуитские миссионеры осознали, что защита и покровительство, оказываемые им высокопоставленными китайскими чиновниками, в том числе императором Китая, хрупки и не гарантируют стабильного присутствия миссионеров на территории империи. В случае возникновения каких-либо подозрительных и неосторожных действий или суждений относительно традиций, культуры и религиозных учений

со стороны иезуитских миссионеров их попросту исключали, а саму деятельность миссии ставили под угрозу запрета. Понимая нестабильное положение, иезуиты видели возможное решение конфликтных ситуаций, дальнейшее закрепление миссии и евангелизации Поднебесной через продвижение миссионеров и духовенства из числа собственно китайцев [Jiang, 2022, 525–526]. Первый рукоположенный в священнический сан китаец Чжэн Мануо (*Zheng Manuo*)⁶, получивший образование в Европе, писал в своих заметках: «В этот момент я хочу, чтобы местные верующие продолжали принимать таинства; нет другого способа способствовать этому, кроме как послать местных священников. Если они китайцы и одеты как китайцы, они могут легко передвигаться, что невозможно для европейцев. Местный провинциал уже осознал это, но послать некого, потому что Общество Иисуса не хочет принимать и рукополагать китайских священников. В этот критический момент только местные священники могут предотвратить кризис» [Jiang, 2022, 526]. В 1678 г. генеральный настоятель Общества Иисуса о. Джованни Паоло Олива⁷ разрешил провинциалам⁸ китайских территорий принимать в конгрегацию некоторых кандидатов из местного населения, особенно из числа более зрелых в христианской вере и предрасположенными к обучению теологии. Каждого кандидата одобрял генеральный совет ордена, утверждение той или иной кандидатуры визировалось викарием конгрегации Общества Иисуса. Идею обучения и рукоположения китайского духовенства ради развития евангелизации поддерживал первый китайский Римско-католический епископ Ло Вэньцао (羅文藻, *Luó Wénzǎo*)⁹, принадлежавший ордену доминиканцев [Jiang, 2022, 527].

В 1689 г. фламандский иезуит Филипп Купле, известный в Китае под именем Бай Инли (*кит.* 柏應理, *Bai Yingli*)¹⁰, был делегирован Фердинандом Вербистом¹¹ в Рим, где подготовил отчетный документ, получивший название «Воспоминания об условиях и качествах китайского миссионерского округа около 1671 г.». В этом документе Бай Инли особо подчеркнул важность и актуальность вопроса рукоположения местных китайцев: «До сих пор иностранным миссионерам не удавалось создать прочную основу для распространения христианства в Китае. Потому что это можно сделать только путем рукоположения местного духовенства» [Jiang, 2022, 527].

Сегодня, анализируя проповедническую деятельность иезуитов в Китае, можно отметить, что католическими миссионерами была осуществлена значительная работа по христианизации империи. Стратегия М. Риччи выразилась в создании уникального синтеза этических норм конфуцианства и ряда положений католического вероучения. Всё это способствовало обращению в христианство новых китайцев. За период более двухсотлетней деятельности миссии иезуитов в Китае¹² члены ордена не только смогли обратить в христианство некоторых весьма важных чиновников при дворе императора, но также распространили католичество во многих провинциальных столицах китайской империи, основывая там церкви и приходы. К концу XVII века в Китае насчитывалось более ста тысяч католических верующих. Китайский историк Фан Хао¹³ в «Истории связей между Китаем и Западом» приводит иные данные, говоря, что в 1670 г. в Китае насчитывалось двести тридцать семь тысяч семьсот восемьдесят верующих католиков, однако число католических священнослужителей из числа самих китайцев было невелико [Jiang, 2022, 527]. С 1682 по 1688 гг. только один священнослужитель о. Чжань Ань духовно окормлял восемьдесят тысяч верующих в приходе г. Шанхай [Jiang, 2022, 527]. Приведённые данные иллюстрируют актуальность проблемы принятия в орден, а также рукоположения местных китайцев, знавших тонкости китайского менталитета, культуры и что самое важное – языка, которым было намного легче осуществлять проповедь среди своего же народа. В этом направлении иезуиты видели реальную перспективу развития миссии и евангелизации на территории Китая.

Данная стратегия принесла ожидаемые плоды – постепенно появлялись новообращенные католики из числа китайцев, преимущественно из конфуцианского общества, которые раскрывали в себе призвание к монашеской и священнической жизни. Одним из них является У Ли – художник, каллиграф, поэт и музыкант начала империи Цин, посвятивший значительную часть своей жизни проповеди католичества среди своего народа. Он стал не только одним из многих китайцев, принявших

христианство в XVII в., но и одним из немногих первых китайских священников, вступивших в орден иезуитов, принеся монашеские обеты.

Путь У Ли: от мастера живописи к священству

У Ли (*кит.* 吳歷, Wu Li), также известный под именем У Юйшань (*кит.* 吳漁山, Wu Yushan) родился в 1632 г. в Чаншу в китайской провинции Цзянсу (Илл. 1). Он был потомком в одиннадцатом поколении У На (*кит.* 吳訥, Wu Na, 1372–1457 гг.) – учёного мужа и чиновника при дворе ранней Минской империи. Его отец У Шицзе (*кит.* 吳士傑, Wu Shijie) умер, когда он был ещё ребенком, поэтому его воспитанием занималась мать [Fung, 2012, 1]. Семья переживала экономические трудности, вызванные политическими потрясениями и стихийными бедствиями, характерными для периода перехода от Минской империи к Цинской.

У Ли принадлежал к образованной элите общества в г. Чаншу, в который приезжали и останавливались первые западные католические миссионеры. Несмотря на то, что У Ли познакомился с христианством в юном возрасте через первый контакт с европейскими католическими миссионерами, он обратился в христианскую веру лишь в возрасте примерно пятидесяти лет. В юности он познакомился с четырьмя учителями, оказавшими огромное влияние на его творчество. Они обучили его китайской литературе, каллиграфии и музыке. Первым учителем в 1650 г. стал Чэнь Минь (Chen Min), обучавший его музыке и научивший его играть на китайском струнном инструменте – гуцине (*цисьяньцин*)¹⁴ [Jiang, 2022, 529]. Это мастерство в последующем стало основой для сочинения китайских христианских гимнов, написанных им после обращения. В архивах конгрегации Общества Иисуса сохранились некоторые гимны, написанные У Ли, в которых он старался отразить элементы христианского вероучения, изложенные китайским стилем и элементами традиционной музыкальной культуры. Вторым учителем, оказавшим значительное влияние на его творчество, был Чэнь Ху¹⁵, обучивший У Ли конфуцианской классике. Третьим учителем стал известный поэт и историк того времени, обладавший высоким авторитетом в элитных кругах конфуцианского общества Цинь Цань¹⁶. Последним учителем, повлиявшим на формирование будущего стиля в живописи, явился китайский пейзажист Ван Шиминь¹⁷ [Ning, 2012, 271]. Под руководством этих четырёх учителей У Ли обогатил свои знания китайской классики и смог обрести славу во многих областях китайской культуры, в частности, в живописи и поэзии. Творчество У Ли было высоко оценено его учителями и современниками. Многие из его работ принесли ему титул одного из шести великих мастеров времен ранней империи Мин [Fung, 2012, 5].

В 1660 г. умер учитель-конфуцианец Цинь Цань, а через некоторое время умерла мать и жена У Ли [Fung, 2012, 63]. Этот этап также отразился на его творчестве и духовном становлении. Он начал посещать буддистский храм Сучжоу Синфу¹⁸, разговаривая с монахами и отражая внутренние переживания в стихах и живописи [Jiang, 2022, 529]. У Ли также начал интересоваться западной философией и религией, о которой слышал ещё в юности. Его друг Сюй Чжицзянь¹⁹, занимавший должность императорского цензора при дворе императора Шуньчжи²⁰ (Цин) пригласил У Ли в Пекин, чтобы представить его чиновничьей элите и помочь устроиться на должность при дворе. В то время из-за сложившейся политической нестабильности и конфликтов католические миссионеры были в основном сконцентрированы в Пекине (полулегально и нелегально), что привлекало У Ли. По этой причине он согласился отправиться в столицу с целью знакомства с группой католических верующих. Встреча с миссионерами в Пекине стала поворотным моментом в его жизни. В духовном поиске он прошёл путь от конфуцианства через буддизм в христианство. К этому времени сменился император, на трон взошел Канси, который

Илл. 1. Портрет У Ли. Коллекция Цин Е Яньлана, написанная Хуан Сяоцюанем. Первый эпизод «Легенды учёных в Империи Цин».

благодаря его присутствию католических миссионеров и благодаря его покровительству деятельность католической церкви в столице была возобновлена. У Ли впечатленный духом китайской столицы, пропитанной западной культурой начал общаться с католическими миссионерами, разговаривая о философии и вере, что в последующем подтолкнуло его приступить к катехизации.

Существуют различные данные относительно крещения У Ли. Так, например, китайский историк Чэнь Юань²¹ указывает, что именно знакомство с католической общиной в Пекине явилось этапом, когда он принял крещение [Jiang, 2022: 530]. Однако сохранилась историческая запись епископа Ло Вэньцзяо, отправленная в дикастерию Ватикана – Конгрегацию распространения веры, датированная 1688 г., в которой говорится: «Симон Ксаверий, чьё китайское имя У Ли, уроженец Цзянсу, крещёный в детстве» [Jiang, 2022: 530]. Ло Вэньцзяо был первым католическим китайским епископом, который в последующем также рукоположил в священнический сан У Ли. Последняя версия является наиболее правдоподобной, потому как письмо, отправленное им, являлось официальным подтверждением для принятия У Ли к рукоположению в священнослужители²². Исторически родной город У Ли находился под сильным влиянием католических миссионеров, поэтому вполне возможно, что родители У Ли имели контакт с миссионерами, проживающими в их городе, которые покрестили У Ли еще в младенчестве. Однако, больше неопределённости существует относительно вопроса, касающегося его контактов с католиками до встречи с ними в Пекине. В Пекине У Ли освоил катехизацию и был вовлечен в миссионерскую деятельность РКЦ.

После продолжительной поездки в столицу У Ли вернулся в свой родной город. Сотрудничая с иезуитами Франсуа Ружмоном²³ и Филиппом Купле, он занимался катехизацией местных китайцев [Weststiejn, 2020, 296]. Благодаря дружбе с Ф. Купле он начал изучать латынь, христианскую философию и теологию. В 1681 г. вместе с иезуитом Бай Инли он решил отправиться в Рим, чтобы встретиться с Папой Римским и продолжить изучение теологии [Schneider, 2017, 48]. Первоначально он планировал отправиться в Европу на голландском корабле через Макао, но из-за своего возраста и связанных с этим проблем так и не смог выехать из Макао. В 1682 г. он принял решение вступить в конгрегацию Общества Иисуса в Макао, где иезуиты открыли колледж им. Св. Павла, а также новициат для формации местных китайцев, желающих стать монахами. После семи лет обучения 1 августа 1688 г. в г. Нанкин он был рукоположен в священнический сан епископом Ло Вэньцзяо. Первой пастырской локацией для него стал Шанхай, с расположенными рядом городами и сёлами. В 1691 г. его назначили руководителем евангелизации и религиозного попечительства г. Цзядин [Chaves, 1993, 34]. От момента рукоположения в течение последующих тридцати лет своей жизни У Ли посвятил евангелизации местных китайцев, зачастую переодевшись в образ крестьянина или рыбака, передвигаясь от деревни к деревне.

У Ли не переставал заниматься живописью, литературой и музыкой, используя их в инкультурации христианства. Христианский этап жизни У Ли отразился на всём его творчестве, выразившись в форме своеобразного синтеза христианской теологии через китайское искусство. У Ли умер в Шанхае в возрасте восьмидесяти лет [Chaves, 1993, 34]. Многие исторические источники указывают лишь приблизительную дату смерти (1718 г.)²⁴, основываясь на фиксации творческих работ У Ли [Fung, 2012, 163]. Литературное наследие У Ли в переводах было опубликовано после его смерти. Переводы на русский язык на сегодняшний день отсутствуют.

Особенности инкультурации христианства У Ли

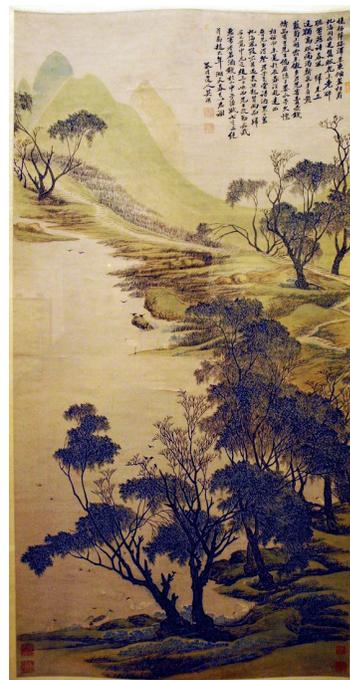
Особенности инкультурации христианства У Ли отражены в его творческом наследии. Он выбрал стратегию для распространения христианства и приближения его к китайскому менталитету через культурные традиционные элементы, свойственные тому времени: живопись, поэзию и музыку. Приобретённые знания от своих учителей он умело использовал, сохраняя традиционный мотив, но при этом наполняя его христианским содержанием. Культурологическому и искусствоведческому разбору его творчеству посвящены несколько качественных научных диссертаций и монографий²⁵. Для раскрытия тематики статьи стоит непосредствен-

но обратиться к стратегии проповеди и особенностей инкультурации христианства, используемых У Ли. В целом можно отметить, что само наличие дошедших до нас пейзажей, текстов и гимнов, их анализ и разбор позволяет сделать заключение о нём как об одном из первых китайцев – пионеров инкультурации христианства.

Пейзажная живопись

Приняв католическую веру, У Ли начал воспринимать мир сквозь призму системы христианских ценностей и мировоззренческих установок. В большей степени это отразилось в его стиле и жанре пейзажной живописи, свидетельствующей о наличии фундаментальных христианских представлений о мире и природе. Сдержанная манера выражения личной христианской набожности является характерной чертой его произведений, написанных им после своего обращения в христианство. Эта характерная черта пейзажей отличает его христианское понимание от других религиозных течений Китая того времени. В отличие от его современников, которые проявляли интерес к западной технике живописи, в работах У Ли практически не заметно влияние техники и стиля западного изобразительного искусства. Это позволяет заключить, что У Ли старался транслировать христианские смыслы через символы и знаки китайской культуры. Более того, это стало определенной стратегией, заключенной в проповеди христианского вероучения понятными элементами китайской культуры. Вдохновлённый религиозным смыслом, содержащимся в западной католической иконографии и миниатюре, он осознал, что его пейзажи могут также выполнять подобную функцию, транслируя и объясняя христианское вероучение.

Чтобы рассмотреть влияние христианства на искусство У Ли и использование пейзажной живописи в качестве инкультурации христианства, можно обратиться к концепции о земле, или, в более широком смысле, о сотворении мира, согласно которому из книги Бытия всё было создано христианским Богом, а не Паньгу [Jiang, 2022, 529]. Рассмотрим два свитка: «Весна приходит к озеру» 1676 г. (Илл. 2) и «Провожая лето в соломенной хижине. Выполненное чернилами» 1679 г. (Илл. 3). В сюжете этих свитков У Ли использовал концепцию, адаптированную Маттео Риччи в катехизисе «Тянчжу Ши И» для китайцев. Согласно этой концепции, Бог создал землю для обитания всех животных, птиц и людей [Fung, 2012,

Илл. 2. У Ли (吳歷). «Весна приходит к озеру», 1676 г. (Шанхайский музей древнекитайского искусства).

Илл. 3. У Ли (吳歷). Провожая лето в соломенной хижине. Выполненное чернилами», 1679 г.

99]. Он сравнивал жизнь людей, птиц и зверей на земле, объясняя причину различий: «Люди, находясь в этом мире лишь временно, вдали от своего истинного дома, поэтому они остаются немирными и неудовлетворенными. Я заметил, что Бог помещает людей в этот мир для того, чтобы испытать их сердца и затем оценить их добродетели... Этот мир – мир птиц и зверей. Вот почему все изображения их видов обращены вниз, к земле; люди же будучи людьми Неба, обращены вверх и покорны Небу» (Matteo Ricci, Tianzhu shi yi, 天主實)²⁶. Эти два свитка имеют отношение к интерпретации тезиса Маттео Риччи. Птицы – единственные подвижные (изображенные в динамике) существа, изображенные на них. На свитках представлены различные виды птиц – подобный приём был очень распространенным в придворном жанре живописи и выражал собой знак благоприятствования [Fung, 2012, 101]. На свитках отсутствует изображение людей (они здесь временно), так как их истинный «дом» – Небо. На небо указывает ещё один символ, используемый У Ли в интерпретации христианского вероучения – дорога между гор, ведущая к Небесам. Категорию дороги, пути У Ли заимствовал из даосизма²⁷, где словом дао (*кит.* 道, dào) оно и обозначается [Fung, 2012, 111]. Этот символ отражен во многих работах У Ли христианского периода. На свитке «Весна приходит к озеру» видно, как путь диагонально пересекает плоскость образа, без каких-либо прерываний и тянется от правого края до противоположной стороны, через деревья вначале и, заканчиваясь в ущелье гор «воротами» в конце – символическими ориентирами, подчёркивающими важность значения пути. Путь изображён постепенно уходящим в небо. У Ли сознательно направляет зрителя к возможному месту назначения, которое выходит за пределы рамок картины. Изображение пути, дороги У Ли связывает с темой временного путешествия человека на земле (птиц и зверей). Он в согласии с иезуитской традицией того времени через данный образ призывает людей идти дорогой, ведущей в Рай (Небесам). У Ли изображает мир творения и божественный путь для объяснения Священного Писания, что явилось своего рода «катехизисом» языком китайской эстетики, элементы, которой были наиболее близки китайской аудитории того времени.

Примечательным является то, что У Ли, приняв христианскую веру, став иезуитом и священнослужителем, не отверг свою китайскую идентичность, о чём свидетельствуют его художественные произведения, выделяющиеся автохтонным стилем. Свои работы художник подписывал не новым именем Симон Ксаверий, которое он принял при крещении, а своим китайским, данным ему при рождении – У Ли (Илл. 4).

Илл. 4. У Ли (吳歷). «Зелёные горы и белые облака», 1668 г.

Музыкальное творчество

Музыка и пение имели и продолжают иметь существенное значение в миссионерской деятельности РКЦ. Иезуиты очень хорошо осознавали важность использования китайского языка и музыки в инкультурации христианства в Китае. Когда Маттео Риччи приехал в Китай, он привёз с собой западную музыку и предпринял попытку перевода нескольких католических гимнов, назвав их «Сицинь Цуйи» (*кит.* 西琴曲, Xing Qu Yi)²⁸. В 1680 г. Фердинанд Вербист направил Филиппа Кулле в Рим с посланием получить разрешение у Святого Престола совершать богослужения на китайском языке [Jiang, 2022, 530]. Однако усилия иезуитов по переводу гимнов на китайский язык не принесли ожидаемых результатов (во многом это объясняется несостоятельностью переводов текстов гимнов, выполненных европейскими миссионерами), сама попытка и развитие этого направления оказала решающее влияние на христианское музыкальное творчество У Ли, который смог адаптировать многие западные тексты под китайского слушателя.

У Ли познакомился с католической музыкой в процессе своей монашеской формации в Макао, где у него был доступ как к изучению техники исполнения христианской литургической музыки, так и непосредственно к латинским текстам и нотам [Fung, 2012, 114]. Значимой работой в этом аспекте является «Тянь Юэ Чжэн Инь Пу» (*кит.* 天樂正乐音 Tian Yue Zheng Yin Pu). В названии собрания У Ли использовал китайское слово Юэ (*кит.* 樂, Yue), которое означает «музыка», «Тянь Юэ» означает «католическая музыка»; «Чжэн Инь Пу» – название сочинения Чжу Цюаня (1378–1448 гг.) – музыканта Империи Мин [Jiang, 2022, 531]. Использование слова Юэ указывало на то, что нотная запись совместима с традиционной китайской музыкой и песнями. Эта работа среди иезуитов и китайцев получила название «Модель для создания китайской католической музыки» [Picard, 2001, 853]. В этот корпус вошли песнопения, посвящённые Деве Марии, а также собрание гимнов из Ветхого Завета (Псалмы), адаптированные на традиционные китайские мелодии, в частности, на распространённую в Цзянси ицян (*кит.* 弋腔, Yiqiang) [Chaves, 1993, 130].

Среди прочих композиций отдельный блок составляет «Месса, в музыкальном сопровождении» – по сути, это ход католической литургии, изложенный в форме нотной записи с замечаниями для музыкального исполнения. Все тексты были написаны в соответствии с китайской музыкальной метрикой того времени. У Ли адаптировал некоторые музыкальные элементы из китайской классической оперы Куньцюй (*кит.* 崑曲, Kūnqǔ), широко распространённой в Цзянсу в период Империи Цин для католических гимнов и литургических песнопений [Jiang, 2022, 531].

Отдельного внимания заслуживают переводы и интерпретация текстов гимнов, сделанные У Ли. Например, в «Молитва Деве Марии: совершенство» он проработал теологический дискурс о Деве Марии в китайском литературном стиле. Такие понятия, как «светлый», «светящийся», используемые в тексте гимна в качестве выражения святости в контексте китайской культуры, интерпретированы им путём употребления религиозных понятий, используемых для описания в традиционных китайских верованиях [Chaves, 1993, 130]. У Ли использовал не только элементы из традиционных китайских текстов, но и большое количество цитат из западной литературы. Например, во многих отрывках «Тянь Юэ Чжэн Инь Пу» дополнен выдержками из канонического текста латинской Мессы. Гимн с названием «386» в сборнике гимнов и песнопений, составленный У Ли, и сегодня используется в католической церкви в Китае.

Примечательным моментом является и то, что У Ли не только старался переложить западную религиозную музыку на китайский лад, но и наоборот – китайскую музыку и песни, преимущественно написанные для исполнения на народном струнном инструменте – *гуцине*, он старался перевести в западный стиль для исполнения на неазиатских музыкальных инструментах. Музыкальное наследие У Ли после его смерти использовалось иезуитами в миссионерской деятельности, а некоторые произведения и тексты сохранились до наших дней и активно используются на католических богослужениях.

Поэзия

С музыкальной тематикой напрямую связана поэзия, которая также сыграла важную роль в инкультурации христианства У Ли. Литературный анализ его творчества содержит богатый материал для специалистов, занимающихся переводами китайской литературы. Поэтическое наследие христианского периода У Ли иллюстрирует его религиозные переживания. Сохранился сборник «Сань ба Цзи» (*кит.* San ba Ji) – «Стихи из колледжа св. Павла», которые включают в себя восемьдесят два стихотворения на религиозную тематику, в частности связанные с католическим вероучением и доктриной. Они были написаны им во время своей формации и обучения в Макао. Также имеются собрания стихов, объединённые общим названием «Разные стихи, написанные в Макао» – «Ао Чжун Цза Йонг» (*кит.* 澳中紜詠, Ao Zhong Za Yong). Сборник «Изучая небеса» содержит более ста стихотворений, написанных в период между учебой в колледже и его проповеднической деятельностью в Шанхае. Восемьдесят девять стихотворений «Сань Ю Цзи» (*кит.* 三餘集, San Yu Ji), объединённых в сборник и подписанных его китайским псевдонимом Таоси Цзюши (Taohi Jushi), были написаны уже после рукоположения в священнический сан [Weimin, 2005, 117].

Всё поэтическое творчество христианского периода У Ли можно разделить на два корпуса. Первый составляют стихи, в которых отражён личный религиозный опыт автора, этапы его духовного взросления, взаимоотношения с западными миссионерами, духовным отцом и призванием. Второй корпус составляют поэтические произведения, ориентированные на проповедь христианских ценностей и вероучения через посредство китайской символики, стиля и литературных элементов. У Ли хорошо осознавал ценность поэзии в обществе того времени, поэтому предпринимал попытки приблизить христианскую веру, используя культурный язык, понятный менталитету китайцев. В некоторых замечаниях к своим стихотворениям он писал: «Я часто молюсь в тишине, сосредотачиваясь. Я читаю и пою стихи в форме молитвы» [Jiang, 2022, 532].

Анализ всего поэтического наследия христианского периода У Ли в статье не представляется возможным и не является целью²⁹, однако, для демонстрации особенностей инкультурации христианства У Ли стоит обратить внимание на два примера, где очень ярко показаны моменты интерпретации христианских символов и умелое включение и их выражение китайским культурным кодом и языком. В одном из стихотворений У Ли подчёркивает свой религиозный опыт и переживаемое счастье за монашеский путь: «... Зелёные ветви восклицают триумф, я направляюсь в Цанчжоу³⁰. Оружие для маленького мира, рука об руку с большим Китаем. Слушать, как гора ободряет и вдохновляет. Воздух и вода тают и текут. К счастью, как свежая кровь, я прячусь в павильоне Давида»³¹ (из девятой песни «Истины вдохновения» [Jiang, 2022, 532]). Упоминание о зелёных ветвях в начале стихотворения отсылает к ветхозаветной истории, в которой голубь с оливковой ветвью возвращается в Ноев ковчег, возвещая о конце всемирного потопа. Эта отсылка У Ли – дань благодарности западным миссионерам, которые преодолели тысячи миль, пересекая горы, пришли на Восток, чтобы поделиться Благой Вестью, что в христианстве, собственно, и означает Евангелие, отсюда и евангелизация. Упоминание оружия означает задачу, послание западных миссионеров – распространить католическую веру и сделать христианского Бога известным в Китае. В качестве второго примера инкультурации христианства можно привести отрывок стихотворения «Вздых», входящего в сборник «Сань Ю Цзи»: «Жизнь так радужна, что ты беспокоишься не об Истине, а о светских почестях и своем положении. Если ты не заглянешь внутрь, то смерть и жизнь – утрачены, и невозможно просветиться»³² [Jiang, 2022, 532]. Этот отрывок иллюстрирует духовную интеграцию между католической доктриной и конфуцианской мудростью, умело использованной У Ли для трансляции важной для христианского понимания категории о смысле поиска Правды (что равносильно поиску Бога).

Таким образом, У Ли умело использовал китайскую поэтическую традицию для выражения не только своего религиозного опыта, но и для проповеди некоторых ключевых моментов христианской веры. Стоит также отметить, что со времен миссионерской деятельности Маттео Риччи многие иезуитские миссионеры предпринимали попытки интегрировать или объединить элементы западной и восточной традиций. Однако, в области литературы перевод и аккомодация текстов составляла проблемное поле, которое У Ли, обладая знаниями китайской классики и эрудицией, изучив европейские языки, смог успешно освоить и использовал это в проповеди христианства среди китайцев.

Заключение

У Ли оставил значимый след в истории евангелизации собственного народа. Свою уникальность обретает не только сама фигура У Ли, но и способ евангелизации, которым он руководствовался. Являясь выдающимся китайским художником, поэтом и музыкантом, он интегрировал многие локальные элементы культуры для разъяснения христианства среди китайцев. Сохраняя скромность, осмотрительность и уважение к традиционным китайским обычаям, освоив латинский язык, при этом используя родной язык для трансляции элементов западной теологии и вероучения, У Ли успешно евангелизировал не только учёных мужей и китайскую знать, но обычных людей. У Ли оставил виднейший след в диалоге между китайской и западной культурами. Стратегия инкультурации христианства У Ли, выраженная формами традиционного искусства того времени, запечатлена на полотнах,

многие из которых сегодня выставлены в крупных мировых галереях, таких как Метрополитен-музей в Нью-Йорке, Шанхайский музей древнекитайского искусства и Дворцовый музей Пекина (Запретный город) др. Музыкальное наследие У Ли после его смерти использовалось иезуитами в миссионерской деятельности, а некоторые произведения и тексты сохранились до наших дней и активно используются в католических богослужениях. Его литературное наследие, выраженное уникальным синтезом классической китайской поэзии, наполненное христианским содержанием, способствовало взаимной интеграции культур между Китаем и Западом и до сих пор имеет значение для китайской литературы. Его литературные работы приобрели широкую известность и в европейском обществе, но стоит отметить, что, к сожалению, на сегодня его литературное творчество не переведено на русский язык. Что оставляет за собой перспективу для исследовательской деятельности учёных, интересующихся китайской культурой и инкультурацией.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках реализации научной темы FZMU-2022-0008, рег. номер 1022052600017-6, Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Acknowledgement

The study was carried out as part of the implementation of the scientific theme FZMU-2022-0008, reg. number 1022052600017-6, Strategic Academic Leadership Program “Priority 2030”.

Список сокращений

РКЦ – Римско-католическая церковь

Библиографический список

1. Дубровская, Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.) / Д.В. Дубровская. – М.: «Крафт+», Институт востоковедения РАН, 2000. – 256 с.
2. Ломанов, А.В. Христианство и китайская культура / А.В. Ломанов. – М.: Вост. лит., 2002. – 446 с.
3. Чирков, Н.В. Инкультурация христианства в контексте межкультурного и межрелигиозного диалога Римско-католической церкви / Н.В. Чирков // Религиоведение. – 2018. – № 1. – С. 144–155.
4. Чирков, Н.В. Инкультурация христианства в этнические традиции народов в миссионерской деятельности Римско-католической церкви: дисс ... кандидата философских наук: 09.00.14 / Чирков Н.В.; [Место защиты: Санкт-Петербургский гос. ун-т (СПбГУ)]. – Санкт-Петербург, 2019. – 224 с.
5. Чирков, Н.В. Межрелигиозный диалог и опыт культурной аккомодации католичества Маттео Риччи в Китае / Н.В. Чирков // Религиоведение. 2014. – № 1. – С. 113–124.
6. Чжан, Сяолин. Катехизис Небесного Господа и синология: культурное взаимодействие и интерпретация / Чжан Сяолин. – Шанхай: Сюэлин, 2005. – 383 с. (天主實義與中國學統: 文化互動與詮釋 / 張曉林: 學林. Shanghai: Xuelin, 2005. 383 页).
7. Ян, Чен. Хроники господина У Юйшаня в конце империи Мин / Ян Чен. – Тайбэй: Тайвань, 1978 (明末吳漁山先生歷年譜. Taipei: Taiwan, 1978).
8. Chaves, J. Singing of the Source: Nature and God in the Poetry of the Chinese Painter Wu Li / J. Chaves. – Honolulu: University of Hawaii Press, 1993. – 208 p.
9. Giglioni, P. Inculturazione: Teoria e prassi / P. Giglioni // Libreria Editrice Vaticana, Citta del Vaticano, 1999. – 163 p.
10. Fung Nok Kan Nicole. Christian Faith in the Art of Wu Li (1632–1718) / Fung Nok Kan Nicole. – University of Hong Kong, 2012. – 257 p.
11. Jiang Joseph You Guo. L'opera e L'inculturazione del Gesuita Cinese Wu Li / Jiang Joseph You Guo. – Quaderno 4134. – 2022. – Vol. III. – P. 524–535.
12. Hummel, A.W. Eminent Chinese of the Ch'ing Period (1644–1912) / A.W. Hummel. – Washington, DC.: U.S. Government Printing Office, 1943. – Vol. II.
13. Lippe, A. A Christian Chinese Painter: Wu Li (1632–1718). – Metropolitan Museum of Art Bulletin, 1952. – Vol. 11.

14. Ning, Yao. The Painting Fungus Growing at the Cenwei Residence 岑蔚居產芝圖 (1659) of Wu Li 吳歷 (1632–1718) / Ning Yao. – Shifting paradigms in East Asian visual culture: A festschrift in honour of Lothar Ledderose, 2012. – P. 271–297.
15. Picard, F. Music (17th and 18th centuries), in Prof Nicolas Standaert / F. Picard // The Handbook of Oriental Studies, Christianity in China. – Leiden E.J. Brill, 2001. – Vol. 1. – P. 851–860.
16. Schneider, D.K. The Poet as Scholar Essays and Translations in Honor of Jonathan Chaves / D.K. Schneider // Sino-Platonic Papers. №272. University of Pennsylvania, Philadelphia, 2017. – P. 452.
17. Tiechi, Huang. The Influence of Wu Li in the History of Modern Chinese Painting.” In Culture, Art, Religion: Wu Li (1632–1718) and His inner Journey: International Symposium Organised by the Macau Ricci Institute, Macao / Tiechi Huang. – The Macau Ricci Institute, 2006. – P. 255–260.
18. Weststiejn, Thijs. Art in the Friendship between Francois de Rougemont and Wu Li. Netherlands Yearbook for History of Art / Thijs Weststiejn // Nederlands Kunsthistorisch Jaarboek Online. – 2020. – Vol. 70. – Issue 1. – P. 294–309.
19. Weimin, Gu. Wu Yushan and his Pursuit of Faith in the Great Dynastic Transition / Weimin Gu // Revista de Cultura: Instituto Cultural do Governo da R.A.E. de Macau. – 2005. – Vol. III. – P. 106–124.
20. Zhang Xiping. Following the Steps of Matteo Ricci to China / Zhang Xiping; Translated by Ding Deshu & Ye Jinping. – Beijing: China Intercontinental Press, 2009. – 174 p.

Текст поступил в редакцию 12.10.2022.

Принят к печати 19.12.2022.

Опубликован 30.03.2023.

¹ См. подробнее: Чирков Н.В. Межрелигиозный диалог и опыт культурной аккомодации Маттео Риччи в Китае // Религиоведение. 2014. № 4. С. 113–124.

² *Принял кит. имя* 利瑪竇, *Ли Ма-доу* (1552–1610 гг.) – итальянский монах, иезуит.

³ *Принял кит. имя* 羅明堅, *Ло Мин-цзянь* (1543–1607 гг.) – итальянский монах, иезуит.

⁴ Оппозиция в лице францисканцев и доминиканцев критиковала методологию М. Риччи, противоречащую миссионерской деятельности РКЦ. Спор о китайских ритуалах привел к тому, что папа римский Урбан VIII издал буллу «Ex ilia die», в которой поклонение китайцев в семейных святынях и другие ритуальные практики китайцев объявлялись несовместимыми с христианством. В 1704 г. указом папы римского Климента XI конфуцианские ритуалы, используемые в христианстве, были осуждены. Под. *Дубровская Д.В.* Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.). М.: «Крафт+», Институт востоковедения РАН, 2000. С. 184.

⁵ Император Канси объявил, что все конфуцианские ритуалы имеют светский характер, а нерелигиозный. Однако, это не повлияло на решение понтифика, который осудил подчинение иезуитов китайской светской власти. Из-за возникшего давления со стороны понтифика как на императора, так и на самих иезуитских миссионеров включая угрозу отлучения, введения ограничений и запретов в области культурной аккомодации новый император Юнчжэн, вошедший на трон после Канси в 1732 г. запретил миссионерскую деятельность католической церкви в 1734 г. Однако РКЦ не ушла из Китая, сохраняя своё официальное присутствие при императорском дворе в Пекине (учёные, переводчики, астрономы), а также продолжила полуправильное и нелегальное присутствие в иных частях китайского государства.

⁶ *Кит.* 鄭瑪諾, *Emmanuel de Sequeira* (1633–1673 гг.). Первый китаец, отправившийся в Европу для обучения теологии. Член Общества Иисуса. В 2018 г. в Пекине было обнаружено его надгробие, содержащее надпись на китайском и латинском языках.

⁷ *Итал.* *Giovanni Paolo Oliva* (1600–1681 гг.) – итальянский иезуит, одиннадцатый Генерал Общества Иисуса в период 1664 по 1681 гг.

⁸ Главный настоятель, отвечающий за определённую территорию осуществления деятельности миссии, конгрегации – *замечание автора*.

⁹ Рукоположен в 1685 г. Ло Вэньцао (1616–1691 гг.) – член ордена доминиканцев, стал первым китайским священником, рукоположенным в 1656 г. и первым китайским епископом в 1685 г.

¹⁰ Филипп Купле (1623–1693 гг.), известный в Китае как Бай Инли. Фламандский иезуитский миссионер, осуществлявший деятельность в Китае во времена империи Цин. Вместе с собратьями-миссионерами работал над составлением труда: «Конфуций: китайский философ», опубликованного в Париже в 1678 г.

¹¹ *Фр.* Le Pere Ferdinand Verbiest (1623–1688 гг.) – фламандский иезуит, миссионер, ученый, осуществлявший свое служение в Китае во времена империи Цин.

¹² Миссия иезуитов в Китае датируется периодом с 1538 по 1773 гг.

¹³ *Кит.* 方豪, *Fang Hao* (1910–1980 гг.) – современный китайский историк, специализирующийся на истории взаимоотношения западной и китайской культур. По: <http://journal.kci.go.kr/causaron/archive/articleView?artId=ART002608698>.

¹⁴ *Кит.* 七絃琴, *qūqín* – китайский 7-струнный музыкальный инструмент.

¹⁵ *Кит.* 陳瑚, *Chen Hu* (1613–1675 гг.) – конфуцианский учёный, писатель эпохи правления императора Канси.

- ¹⁶ *Kum.* 錢謙益, Qian Qianyi (1582–1664 гг.) – китайский историк, поэт и политик конца Империи Мин.
- ¹⁷ *Kum.* 王時敏, Wang Shihmin (ок. 1592–1680 гг.) – китайский пейзажист конца Империи Мин.
- ¹⁸ *Kum.* 興福寺, Suzhou Xingfu – буддийский храм, расположенный у подножья горы Юй в Чаншу.
- ¹⁹ Xu Zhijian (1612–1700 гг.).
- ²⁰ Айсиньгоро Фулинь – третий император маньчжурской империи Цин.
- ²¹ *Kum.* 陈垣, Chen Yuan (1880–1971 гг.) – китайский историк и педагог. С 1917 г. начал работать над историей христианства в Китае.
- ²² Письмо было написано 3 октября 1688 г., переведено и опубликовано в *Lingbo jianxun* 寧波簡訊 (Le Petit Messenger de Ningpo). Fang Hao, *Zhongguo tianzhu jiao shi renwu zhuan* 中國天主教史人物傳 (Biographies in the Catholic History of China) (Beijing: Zongjiao wenhua chubanshe, 2007), 360-1.
- ²³ *Гол.* François de Rougemont (1624–1676 гг.) – голландский миссионер, осуществляющий миссионерскую деятельность в Китае.
- ²⁴ Через несколько лет после смерти У Ли император Юнчжэн, вошедший на престол издал приказ о запрете католицизма на территории империи. Церкви и кладбища во многих городах были сняты с регистрации, включая кладбище, на которых были когда-либо захоронены священнослужители в Шанхае. С тех пор кладбище было запущено, и в последствии утрачено место захоронения У Ли и надгробная табличка с указанием датировки смерти. По этой причине точный год смерти У Ли неизвестен. По: <https://www.tongyangapp.com/PersonalHome?id=63447>.
- ²⁵ См.: Fung Nok Kan Nicole. *Christian Faith in the Art of Wu Li* (1632–1718). University of Hong Kong, 2012. 257 p.; Chaves Jonathan. *Singing of the Source: Nature and God in the Poetry of the Chinese Painter Wu Li*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1993. 208 p.; Weststieijn Thijs. *Art in the Friendship between Francois de Rougemont and Wu Li*. Netherlands Yearbook for History of Art / Nederlands Kunsthistorisch Jaarboek Online. 2020. Vol. 70. Issue 1. P. 294–309 и др.
- ²⁶ 然吾復察鳥獸，其情較人反為自適，何者？其方生也，忻忻自能行動，就其所養，避其所傷。身具毛羽爪甲，不俟衣履，不待稼穡，無倉廩之積藏，無供爨之工器，隨食可以育生，隨便可以休息，嬉遊大造而常有餘閑，其間豈有彼我、貧富、尊卑之殊？豈有可否、先後、功名之慮操其心哉？熙熙逐逐，日從其所欲爾矣。現世者，非人世也，禽獸之本處所也，所以於是反自得而自適也。人之在世，不過暫次寄居也，所以於是不寧、不足也。吾觀天主亦置人於本世，以試其心而定德行之等也。今世也，禽獸之世也，故鳥獸各類之像俯向於地；人為天民，則昂首向順於天。 Matteo Ricci, – *Tianzhu shi yi* 天主實義 (The True Meaning of the Lord of Heaven) in *Ming mo qing chu yesu hui sixiang wenxian hui bian* 明末清初耶穌會思想文獻彙編 (The Comprehensive Collection of Documents about the Philosophy of the Society of Jesus During Late Ming and Early Qing), ed. Andrew Chung (Beijing: Beijing daxue zongjiao yanjiusuo, 2003), 1:95-7.
- ²⁷ У Ли считал, что *дао* было более совершенным, раскрываемом в христианском понимании. В своих заметках в колледже св. Павла в Макао он написал: «Моя поездка в Макао не была ошибкой. Издалека я приехал изучать дао в колледже Св. Павла» Chaves, *Singing the Source*, 140. 遠從學道到三巴 Wu, Wu yushan ji jianzhu, 159.
- ²⁸ Маттео Риччи написал музыкальную композицию «Xiqin Quyi Ba Zhang» (*kum.* 西琴曲意八章), состоявшую из восьми песенных частей с китайскими текстами. К сожалению, ноты утрачены. Тексты представлены на сайте: <http://www.silkqin.com/01mywk/themes/programs/mrxixinqinquyi.htm#mzbgr8>.
- ²⁹ См.: Chaves Jonathan. *Singing of the Source: Nature and God in the Poetry of the Chinese Painter Wu Li*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1993. 208 p.; Jiang Joseph You Guo. *L'opera e l'inculturazione del Gesuita Cinese Wu Li*. Quaderno 4134. Vol. III, 2022. P. 524–535; Weimin Gu. *Wu Yushan and his Pursuit of Faith in the Great Dynastic Transition* 時勢丕變中之吳漁山及其信仰的求索. *Revista de Cultura*: Instituto Cultural do Governo da R.A.E. de Macau, 2005. Vol. III. P. 106–124.
- ³⁰ *Kum.* 沧州, Cangzhou – городской округ в провинции Хэбэй.
- ³¹ Перевод автора с итальянского языка: «I rami «verdi cantano il trionfo, mi dirigo verso Cangzhou. Braccia per un piccolo mondo, mano nella mano con la grande Cina. Ascoltare la montagna incoraggia e ispira. L'aria e l'acqua si sciogliono e scorrono. Fortunatamente, come una suocera, mi nascondo nel padiglione David».
- ³² Перевод автора с итальянского языка: «La vita è così rosea, non ti preoccupi della verità, ma dei tuoi onori secolari e della tua posizione. Se non ti guardi dentro, la morte e la vita sono perdute, e non possono essere illuminate».

References

1. Chaves J. *Singing of the Source: Nature and God in the Poetry of the Chinese Painter Wu Li*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1993, 208 p.
2. Chirkov N.V. *Inkulturacion hristianstva k etnicheskie tradicii narodov v missioyerskoj dejatelnosti Rimsko-katolicheskoy cerkvi: 09.00.14* [The Inculturation of Christianity into the Ethnic Traditions of Nations in the Missionary Activity of the Roman Catholic Church: PhD Thesis in Philosophical Sciences]. St. Petersburg, SPBGU, 2019, 224 p.
3. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveschensk, 2018, no. 1, pp. 144–155 (in Russian).
4. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveschensk, 2014, no. 1, pp. 113–124 (in Russian).

5. Dubrovskaya D.V. *Missiya iezuitov v Kitae. Matteo Richchi i drugie (1552–1775 gg.)* [Mission of the Jesuits in China. Matteo Ricci and Others (1552–1775)]. Moscow: “Kraft+”, Institut vostokovedeniya RAN, 2000, 256 p. (in Russian).
6. Fung Nok Kan Nicole. *Christian Faith in the Art of Wu Li (1632–1718)*. University of Hong Kong, 2012, 257 p.
7. Giglioni Paolo. *Inculturazione: Teoria e prassi* [Inculturation: Theory and Practice]. Libreria Editrice Vaticana, Citta del Vaticano, 1999, 163 p. (in Italian).
8. Hummel Arthur W. *Eminent Chinese of the Ch'ing Period (1644–1912)*. Vol. II. Washington, DC.: U.S. Government Printing Office, 1943.
9. Jiang Joseph You Guo. *Quaderno 4134* [Quaderno 4134]. Vol. III, 2022, pp. 524–535 (in Italian).
10. Lippe A. A Christian Chinese Painter: Wu Li (1632–1718). *Metropolitan Museum of Art Bulletin*. 1952, vol. 11.
11. Lomanov A.V. *Khristianstvo i kitayskaya kul'tura* [Christianity and Chinese Culture]. Moscow: Vost. lit., 2002, 446 p. (in Russian).
12. Ning Yao. The Painting Fungus Growing at the Cenwei Residence (1659) of Wu Li (1632–1718). *Shifting paradigms in East Asian visual culture: A festschrift in honour of Lothar Ledderose*. 2012, pp. 271–297.
13. Picard Francois. Music (17th and 18th centuries) In Prof Nicolas Standaert. *The Handbook of Oriental Studies, Christianity in China*. Vol. 1. Leiden E.J. Brill, 2001, pp. 851–860.
14. Schneider D.K. The Poet as Scholar Essays and Translations in Honor of Jonathan Chaves. *Sino-Platonic Papers*. № 272. University of Pennsylvania, Philadelphia, 2017, 452 p.
15. Tiechi Huang. The Influence of Wu Li in the History of Modern Chinese Painting”. In *Culture, Art, Religion: Wu Li (1632–1718) and His inner Journey: International Symposium Organised by the Macau Ricci Institute, Macao*. The Macau Ricci Institute, 2006, pp. 255–260.
16. Weimin Gu. Wu Yushan and his Pursuit of Faith in the Great Dynastic Transition. *Revista de Cultura: Instituto Cultural do Governo da R.A.E. de Macau*, Vol. III, 2005, pp. 106–124.
17. Weststiejn Thijs. Art in the Friendship between Francois de Rougemont and Wu Li. *Netherlands Yearbook for History of Art. Nederlands Kunsthistorisch Jaarboek Online*. 2020, vol. 70, iss. 1, pp. 294–309.
18. Yang Cheng. *The Chronicles of Mr. Wu Yushan at the End of the Ming Empire*. Taipei: Taiwan, 1978 (in Chinese).
19. Zhang Xiping. *Following the Steps of Matteo Ricci to China*. Translated by Ding Deshu & Ye Jinping. Beijing: China Intercontinental Press. 2009, 174 p.
20. Zhang Xiaoling. *The Catechism of the Heavenly Lord and Sinology: Cultural Interaction and Interpretation*. Shanghai: Xueling, 2005, 383 p. (in Chinese).

Submitted for publication: October 12, 2022.
Accepted for publication: December 19, 2022.
Published: March 30, 2023.